

ГОДЪ
Тридцать девятый.

ЛИТОВСКИЯ

8 июля 1901 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№ 26-27.

ВЪДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. и 1900 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

„ два раза 15 „

„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 2627.

Дѣйствія Правительства. Высочайшій манифестъ. Высочайшій приказъ. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Перемѣщенія. Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ. Мѣстныя извѣстія. Архіерейскія служенія. Рукоположеніе. Награжденіе скуфьею. Пожертвованіе. Отъ Правленія Виленскаго Епархіал. женскаго училища. Отъ Правленія Литовской Дух. семинаріи. Разрядные списки учениковъ Семинаріи и Виленскаго дух. училища. Отъ Правленія Виленскаго дух. училища. Неофициальный отдѣлъ. Гласъ вопіющаго въ Западно-русскомъ краѣ. Последній выпускъ въ Виленской псаломщице-пѣвческой школѣ. Западно-Русскія церковныя Братства и ихъ просвѣтительная дѣятельность въ концѣ XVI и началѣ XVII в. Западно-русскія замѣтки. Служебныя донесенія и частныя доносы.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ.

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 5-й день сего іюня Любезнѣйшая Супруга
Наша Государыня Императрица Александра Теоодо-

ровна благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Дочери, нареченной Анастасіей.

Такое Императорскаго Дома Нашего приращеніе пріемля новымъ знаменованіемъ благодати Божіей, на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ и вмѣстѣ съ ними возносимъ къ Всевышнему горячія молитвы о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ: писать и именовать, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Любезнѣйшую Нашу Дочь, Великую Княжну Анастасію Николаевну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 5-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ первое, Царствованія же Нашего въ седьмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

— Высочайшій приказъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 21. іюня сего года за № 51 произведенъ за выслугу лѣтъ изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари столоначальникъ Литовской духовной Консисторіи *Тиманскій*,—со старшинствомъ съ 4 апрѣля 1901 года.

Мѣстныя распоряженія.

— 26 іюня вакантное мѣсто священника при Сумелишской церкви, Трокаскаго уѣзда, предоставлено диакону Виленскаго кафедральнаго собора *Іоанну Малевичу*.

— 26 іюня священникъ Бѣсядской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Александръ Ступницкій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Докудовской церкви, Лидскаго уѣзда.

— 26 іюня на вакантное мѣсто псаломщика въ м. Стравеникахъ, Трокскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ ученія въ псаломщицко-пѣвческой школѣ, сынъ псаломщика *Петръ Пигулевскій*.

— 30 іюня на вакантное мѣсто иподіакона при кафедральномъ соборѣ назначенъ состоящій на вакансіи псаломщика, діаконъ Ковенской Воскресенской церкви *Іосифъ Разумовичъ*.

— На вакантное мѣсто псаломщика при Ковенской Воскресенской церкви перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Трокской церкви *Іванъ Разумовичъ*.

— 27 іюня утверждены въ должности **церковныхъ старостъ** выбранные къ церквамъ: 1) Старо-Красносельской, Вилейскаго уѣзда, кр. м. Краснаго Осипъ Мироновъ Стариновичъ; 2) Касутской, того же уѣзда, кр. дер. Чижевичъ Кондратій Ивановъ Баслыкъ—на третье трехлѣтіе; 3) Голубичской, Дисненскаго уѣзда, кр. дер. Малыхъ Давыдокъ Иларіонъ Ивановъ Артименовъ; 4) Залѣсской, того же уѣзда, кр. дер. Дехтевичины Семенъ Семеновъ Зубко,—и 5) Збланской, Лидскаго уѣзда, кр. дер. Красной Степанъ Филиповъ Третьякъ—на четвертое трехлѣтіе.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 24 іюля, въ 5 недѣлю по пятидесятницѣ, и въ день Праздника Рождества Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. намѣстника и братіи; а послѣ оной благодарственный молебенъ по случаю совершившагося крещенія Е. И. В. Великой Княжны Анастасіи Николаевны. Проповѣдь сказалъ свящ. В. Соколовъ.

— 29-го іюня, въ праздникъ св. Апостоловъ Петра и Павла, Высокопреосвященный Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ божественную литургію въ св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи братіи.

— 17 іюня **рукоположенъ** во священника къ Плисской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Петръ Сементовскій*.

— 24 іюля награжденъ **скуфьею** священникъ Римковской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Михаилъ Баталинъ*.

— **Пожертвованія.** На ремонтъ церкви, приписной къ Лужецкой, Дисненскаго уѣзда, о. прото-

іереемъ І. И. Сергіевымъ пожертвовано 100 рублей и на нужды Векшнянской церкви, Шавельскаго уѣзда, также 100 рублей.

— На постройку Посвольской церкви, Биржанскаго прихода, Поневѣжскаго уѣзда, о. протоіереемъ І. И. Сергіевымъ прислано 100 рублей (вторично).

— Личнымъ почетнымъ гражданиномъ, служащимъ на станціи Залѣсьи Либаво-Роменской желѣзн. дорогѣ начальникомъ депо, Θεодоромъ Николаевичемъ Санѣвымъ пожертвованы въ Залѣскую Покровскую церковь пятьдесятъ руб. (50 р.).

— **Отъ Правленія Вилен. Епарх. женскаго училища.** Правленіе училища увѣдомляетъ, что лица, желающія опредѣлить своихъ дѣтей въ училище при монастырѣ и подавшія уже о томъ прошенія, но не получившія отказа со стороны Правленія, должны непремѣнно доставить своихъ дѣтей въ училище къ 10-ти часамъ утра 23-го августа сего года для цріемныхъ испытаній.—При этомъ правленіе считаетъ не лишнимъ предупредить всѣхъ подавшихъ прошенія о приятіи дѣтей въ училищѣ, что въ настоящемъ году имѣется только *дванадцать ученическихъ вакансій*, изъ нихъ шесть съ содержаніемъ отъ монастыря и шесть своекоштныхъ, съ платою 100 руб. въ годъ,—а между тѣмъ къ конкурному экзамену допущено 36 дѣвочекъ, значить, 24 дѣвочки изъ сего числа, по усмотрѣнію Училищнаго Начальства, не будутъ приняты въ училищѣ за неимѣніемъ вакансій.

Отъ Правленія Литовской духовной семинаріи.

1) Повѣрочныя испытанія для поступленія въ I-й классъ семинаріи окончившихъ училищный курсъ воспитанниковъ будутъ произведены съ 20 по 25 августа сего года, по русскому языку съ церковнославянскимъ—письменный (диктантъ и сочиненіе) и устный; по ариметикѣ и латинскому яз. (устные). Желающіе подвергнуться повѣрочнымъ испытаніямъ должны явиться въ семинарію 19 августа вечеромъ и представить свои отпускные билеты о. Инспектору семинаріи. Всѣ явившіеся на повѣрочныя испытанія могутъ помѣститься въ семинарскомъ общежитіи съ платою 5 руб. за все время до начала учебныхъ занятій. Сироты помѣщаются безвозмездно.

2) Переэкзаменовки имѣютъ быть произведены—28 августа по письменному упражненію и 31 августа устные по всѣмъ предметамъ. 1-го сентября—Педагогическое Собраніе Правленія. 2-го (Воскресенье) Божественная литургія и молебенъ предъ началомъ занятій.

3) Родители, родственники и опекуны всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, имѣющихъ право, по си-

ротству или бѣдности, на казенное содержаніе, за-
благовременно подадутъ въ Правленіе о томъ осо-
быя прошенія, съ присоединеніемъ къ нимъ удосто-
вѣреній отъ Благочинническихъ Совѣтовъ или дру-
гаго подлежащаго Начальства о семейномъ положеніи,
несостоятельности просителей и о числѣ обучающихся
дѣтей, съ непремѣннымъ указаніемъ, гдѣ обучаются и
на какомъ содержаніи. Воспитанники, не представив-
шіе прошеній съ помянутыми, надлежаще удостове-
ренными, свѣдѣніями, не будутъ приняты на казен-
ное содержаніе.

4) Родители и родственники воспитанниковъ
семинаріи, за коими числится недоимка за содер-
жаніе въ семинарскомъ общежитіи, прописанная въ от-
пускныхъ билетахъ, благоволятъ ввести таковую въ
возможно непродолжительномъ времени. Въ против-
номъ случаѣ Семинарское Правленіе вынуждено бу-
детъ къ неисправнымъ въ платежѣ воспитанникамъ
примѣнить § 155 Уст. Д. Сем.

**Разрядный списокъ воспитанниковъ Литовской ду-
ховной семинаріи окончившихъ полный курсъ уче-
нія въ Семинаріи въ мѣсяцъ іунѣ 1901 года.**

Разрядъ 1-й. 1) Латышенковъ Михайлъ, Виш-
невскій Феодоръ, Честной Иванъ, Красковский Иванъ,
5) Курбыко Владимиръ, Кульбицкій Вячеславъ, Ель-
цовъ Евгений, Серединскій Антонъ, Коренецъ Ни-
колай, 10) Москевичъ Владимиръ, 11) Иванюко-
вичъ Антонъ.

Разрядъ 2-й. 1) Осиповичъ Зенонъ, Сobotков-
скій Владимиръ, Тарановичъ Константинъ, 15) Се-
рединскій Николай, Ральцевичъ Алексѣй, Савицкій
Алексѣй, Кадлубовскій Андрей, Ивацевичъ Феодоръ,
20) Вѣлевичъ Александръ, Кузьминскій Михайлъ,
22) Флеровъ Андрей.

**Разрядный списокъ воспитанниковъ Литовской ду-
ховной семинаріи, составленный послѣ годичныхъ
экзаменовъ, происходившихъ въ маѣ и іунѣ мѣ-
сяцахъ 1901 года.**

І-й К Л А С С Ъ.

Разрядъ 1-й. 1) Ивановъ Леонидъ, Орловъ
Геннадій, 3) Пухнаровичъ Алексѣй.

Разрядъ 2. 4) Котовичъ Алексѣй, 5) Григо-
ровичъ Игнатій, Миклашевичъ Константинъ, Хлѣб-
цевичъ Евгений, Ельцовъ Владимиръ, Лисецкій Ни-
колай, 10) Высоцкій Александръ, Имшенникъ Фе-
одоръ, 12) Трусевичъ Леонидъ—переводятся во 2-й
классъ.

Будутъ переведены во 2-й классъ *подъ усло-
віемъ перекзаменовки:*

13) Барбаринскій Викторъ—по словесности и
гражданской исторіи.

14) Вяхиревъ Викторъ—по словесности и пись-
менному упражненію.

15) Бендысъ Александръ—по латинскому яз.

16) Кузьминскій Николай—по гражданской ист.

17) Орловъ Борисъ—по греческому и латин. яз.

18) Осѣченскій Сергѣй, 19) Пигулевскій Ан-
дрей—по греческому языку и церковному пѣнію.

20) Ральцевичъ Евгений—по церков. пѣнію.

21) Филипповичъ Александръ—по латинскому
языку, церковному пѣнію и письменному упражненію.

22) Чабовскій Владимиръ—по письменному
упражненію.

*Оставлены на повторительный курсъ въ І-мъ
классъ:* 23) Желѣзовскій Петръ, Некрасовъ Ни-
колай, 25) Острыхъ Петръ.

ІІ-й К Л А С С Ъ.

Разрядъ 1-й. 1) Латышенковъ Павелъ, 2) Вѣ-
галловичъ Георгій, Калишевичъ Евстафій, Зеленинъ
Владимиръ, 5) Лавровъ Вячеславъ, Вѣлевичъ Ми-
хаиль, 7) Турбинъ Гавриилъ.

Разрядъ 2-й. 8) Дубинскій Сергѣй, Измайловъ
Сергѣй, 10) Желѣзовскій Леонидъ, Таировъ Павелъ,
Пеновскій Петръ, Илюкевичъ Александръ, Вишне-
вскій Владимиръ, 15) Галежа Илья, Савицкій Па-
велъ 1-й, Рябинскій Сергѣй, Рудаковскій Николай,
Балландовичъ Павелъ, 20) Вѣгалловичъ Викторъ,
Сосиновскій Сергѣй, Нарбутовичъ Александръ, Юз-
вюкъ Николай, Каченовскій Стефанъ, 25) Самойло-
вичъ Павелъ, Бендысъ Анатолій, Москевичъ Антонъ,
Измайловъ Владимиръ, Лукашевичъ Поліевекъ, 30)
Лебедевъ Николай, 31) Смольскій Евгений—перевод-
ятся въ ІІІ классъ.

Будутъ переведены въ ІІІ-й классъ *подъ усло-
віемъ перекзаменовки:* 32) Звѣревъ Владимиръ, Ма-
евскій Михайлъ—по математикѣ.

34) Котовичъ Евгений—по гражданской исто-
ріи и письменному упражненію.

35) Литвинъ Димитрій—по церковному пѣнію.

36) Савицкій Павелъ ІІ-й—по греческому яз.
и письменному упражненію.

37) Соколовскій Никаноръ—по греческому яз.

38) Шестовъ Александръ—по гражданской исто-
ріи и греческому языку.

*Оставленъ на повторительный курсъ во ІІ-мъ
классъ:* 39) Савицкій Александръ.

ІІІ-й К Л А С С Ъ.

Разрядъ 1-й. 1) Теодоровичъ Иванъ, Добро-
вольскій Иванъ, Дерингъ Петръ, Жуковичъ Евгений,
5) Зеньковичъ Павелъ.

Разрядъ 2-й. 6) Лазаревичъ Владимиръ, Вя-

хиревъ Иванъ, Павловичъ Василій, Жиромскій Владиміръ, 10) Макаревичъ Павелъ, Благовѣщенскій Павелъ, Макаревичъ Сергѣй, Раушъ Борисъ, Тихомировъ Тихонъ, 15) Головинъ Яковъ, Кубаевскій Сергѣй, Кубаевскій Павелъ, Левицкій Павелъ, Игнатовскій Николай, 20) Романскій Николай, Теодоровичъ Арсеній, Концевичъ Сергѣй, Красковскій Константинъ, Потомскій Михаилъ, 25) Вернатовичъ Владиміръ—переводятся въ IV классъ.

Будутъ переведены въ IV-й классъ *подъ условіемъ переекзаменовки*:

26) Альбовъ Иванъ, Синевъ Оеодоръ—по церковному пѣнію.

28) Лесневскій Сергѣй, Люлковскій Николай—по гражданской исторіи.

30) Муратовъ Алексѣй—по логикѣ.

31) Нороновичъ Евгений—по церков. исторіи.

32) Померанцевъ Иванъ—по математикѣ.

33) Ржецкій Константинъ—по греческому яз.

34) Янковскій Владиміръ—по логикѣ.

35) Топаловъ Велизарій—по церковн. ист., логикѣ и церковн. пѣнію.

Внѣ разряда: 36) Дылевскій Оеодоръ—подвергается экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ капикуль.

IV-й К Л А С С Ъ.

Разрядъ 1-й. 1) Яшинъ Николай, Сѣмятковскій Александръ, Ральцевичъ Вячеславъ, Пискановскій Петръ, 5) Михалевицъ Леонидъ, Киселевскій Леонидъ, Недѣльскій Владиміръ, Панасевичъ Константинъ, Травинъ Алексѣй.

Разрядъ 2-й. 10) Димитріевъ Маринъ, Вощенко Викторъ, Іодковскій Аеанасій, Субочъ Владиміръ, Карскій Сергѣй, 15) Барановскій Николай, Зеленинъ Сергѣй, Погодинъ Василій, Поповъ Михаилъ, Лихачевскій Борисъ, 20) Смирновъ Николай, Савицкій Ярославъ, Левиковъ Андрей, Теодоровичъ Владиміръ, Ольховскій Юльянъ, 25) Пигулевскій Антонъ, Сухецкій Степанъ, Волковскій Константинъ, Цебрикъ Сергѣй, Котовичъ Антонъ, 30) Ржецкій Борисъ, Красковскій Донатъ, 32) Ивацевичъ Александръ—переводятся въ V-й классъ.

V-й К Л А С С Ъ.

Разрядъ 1-й. 1) Фоковъ Павелъ, Ангельскій Вячеславъ, Якубовичъ Иванъ, Луценко Николай, 5) Теодоровичъ Константинъ, Никольскій Константинъ, Семеняко Николай, Демьяновичъ Алексѣй, Рожковскій Игнатій, 10) Говорскій Павелъ, Игнатовскій Всеволодъ, Савичъ Михаилъ, Балицкій Семенъ, Пригодинскій Александръ, 15) Чайковскій Павелъ, Россинскій Григорій, Василевскій Александръ, Москевичъ Иванъ, Хвалынскій Николай, 20) Бѣлевичъ Петръ.

Разрядъ 2-й. 21) Штаркъ Михаилъ, Маевскій Николай, Лукашевичъ Евгений, Любимовъ Василій, 25) Михалевицъ Павелъ, Рожановичъ Павелъ, Розовъ Иванъ, Строковскій Иванъ, Ивановъ Владиміръ, 30) Юховъ Евгений, Богдановичъ Николай, Розовъ Василій, Кречевскій Петръ, 34) Михаловскій Павелъ—переводятся въ VI-й классъ.

Разрядный списокъ учениковъ Виленскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ 1900—1 уч. году.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Разрядъ первый. 1) Модестовъ Сергѣй, Андабурскій Александръ, Голенкевичъ Иванъ, Лисецкій Владиміръ, 5) Померанцевъ Всеволодъ, Филипповичъ Иванъ.

Разрядъ второй. Щербицкій Иванъ, Орловскій Викторъ, Жуковскій Александръ, 10) Рафаловичъ Сергѣй, 11) Мироновичъ Сергѣй—переводятся въ первый классъ.

12) Каминскій Петръ, Лукашевичъ Сергѣй—переекзаменовка по церковн. пѣнію.

Внѣ разряда. 14) Фалевичъ Николай—какъ не державшему экзамена по болѣзни, предоставляется держать таковой послѣ каникуль.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ.

Разрядъ первый. 1) Ганецкій Владиміръ, Свѣтичъ Александръ, Робека Иванъ, Негатинъ Онисифоръ, 5) Соколовъ Николай, Лалицкій Александръ.

Разрядъ второй. Ленкевичъ Сергѣй, Горбацевичъ Александръ, Маевскій Иванъ, 10) Келлеръ Оеодоръ, Ансеровъ Зиновій, Мироновичъ Оеодосій, Ярошевичъ Семенъ, Константиновичъ Николай, 15) Войничъ Григорій, Калиссскій Димитрій, Плотниковъ Димитрій—переводятся во второй классъ.

Разрядъ третій. 18) Игнатовичъ Вячеславъ—переекзаменовка по русскому яз., 19) Пашкевичъ Осипъ—по ариѳметикѣ, 20) Орловъ Леонидъ—по русскому яз. и ариѳметикѣ, 21) Цвиневъ Николай—по русскому яз. и ариѳметикѣ, 22) Андрушкевичъ Николай—по русскому яз. и Св. Исторіи, 23) Ивановъ Анатолій—по русскому яз. и ариѳметикѣ, 24) Макаревичъ Николай, 25) Волочковичъ Аркадій—увольняются изъ училища по малоуспѣшности.

Внѣ разряда. 26) Дерингъ Никодимъ—какъ не державшему экзамена по болѣзни, предоставляется держать таковой послѣ каникуль.

ВТОРОЙ КЛАССЪ.

Разрядъ первый. 1) Имшенникъ Михаилъ, Якубовичъ Николай, Бобулевичъ Алексѣй, Овхиимъ Лаврентій, 5) Тихомировъ Петръ.

Разрядъ второй. Измайловъ Василій, Канецкій Петръ, Киршевскій Николай, Савичъ Александръ, 10) Шпринскій Павелъ, Вѣлявскій Алексѣй, Пашкевичъ Виталій—переводятся въ третій классъ.

Разрядъ третій. 13) Ержиговскій Евгеній—переекзаменовка по русскому яз., 14) Ждановъ Ювеналій—по латинскому яз., 15) Давидовичъ Василій, 16) Нарбутовичъ Антонъ, Шестовъ Николай—по ариѳметикѣ, 18) Осташевскій Владимиръ—по русскому яз. и ариѳметикѣ, 19) Дрейзинъ Григорій—по греческому яз. и ариѳметикѣ, 20) Рафаловичъ Алексѣй, 21) Котляръ Андрей, 22) Пышковскій Иванъ—по русскому яз. и ариѳметикѣ.

23) Михалевичъ Константинъ—увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

ТРЕТІЙ КЛАССЪ.

Разрядъ первый. Спасскій Алексѣй.

Разрядъ второй. 2) Малевичъ Евграфъ, Малыгинъ Владимиръ, Любарскій Николай, 5) Панасевичъ Александръ, Лесневскій Владимиръ, Красковскій Антонъ, 8) Лебедевъ Владимиръ—переводятся въ четвертый классъ.

Разрядъ третій. Лызловъ Потапій—переекзаменовка по латинскому и греческому языку.

10) Поплавскій Николай—по русскому и греческому языку.

11) Калининъ Леонидъ, Калининъ Хрисанъ, Имшенникъ Павелъ, Гудковскій Николай, 15) Нороновичъ Николай—оставляются на повторительный курсъ.

Ребусъ Пахомій—увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

1) Разрядъ первый. Кудрявцевъ Михаилъ, Синусовъ Константинъ, Синусовъ Иванъ, Маевскій Сергѣй.

5) Разрядъ второй. 5) Корякинъ Павелъ, Киршевскій Александръ, Вѣрниковскій Александръ, Аѳонскій Михаилъ, Вѣлявскій Левъ, 10) Станкевичъ Аѳиногенъ, Вѣлявскій Стефанъ—признаны окончившими курсъ училища и получаютъ установленныя свидѣтельства.

Разрядъ третій. 12) Голенкевичъ Григорій—переекзаменовка по ариѳметикѣ, Ансеровъ Александръ—по географіи и ариѳметикѣ, Голенкевичъ Иванъ—по латинскому яз. и ариѳметикѣ, 15) Круковскій Евгеній—по греческому яз. и ариѳметикѣ.

16) Кизикъ Александръ, Маевскій Алексѣй—увольняются изъ училища по малоуспѣшности.

Внѣ разряда. 18) Казанскій Викторъ—какъ не державшему экзамена по болѣзни, предоставляется держать таковой послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ.

Отъ Правленія Виленскаго духовнаго училища. Переекзаменовка и дополнительные экзамены для учениковъ училища и экзамены для вновь поступающихъ во II, III и IV классы училища по катихизису, изъясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ, священной исторіи, церковному пѣнію и русскому языку съ церковно-славянскимъ—назначаются на 21 августа; по греческому и латинскому языкамъ, географіи и ариѳметикѣ—на 22 августа; экзамены для вновь поступающихъ въ I классъ—на 23 и 24 августа.

Протокольнымъ постановленіемъ съѣзда духовенства Училищнаго Округа отъ 12 апр. 1901 года пригласительный классъ закрытъ и пріема въ него въ наступающемъ учебн. году не будетъ.

Пріема въ училище инословныхъ воспитанниковъ за неизвѣстіемъ вакансій тоже не будетъ.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

Вилейскаго — м. Ильи (2).

— с. Вѣсядахъ (1).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

Трокскаго — м. Высокій Дворъ (6).

— г. Трокахъ (1).

Дисненскаго — с. Порѣчьѣ (8).

Ошмянскаго — г. Ошмянахъ (9).

Шавельскаго — с. Ковнатовѣ (6).

Поневѣжскаго — с. Никольскомъ (2).

Лидскаго — м. Василичахъ (2).

Неоффиціальныи отдѣлъ.

Гласъ вопіющаго въ западно-русскомъ краѣ.

Помѣщаемое ниже сообщеніе мы получили при слѣдующемъ письмѣ:

Милостивый Государь

Александръ Павловичъ!

Имѣю честь препроводить къ Вамъ выписку изъ двухъ писемъ, полученныхъ мною отъ хорошо мнѣ извѣстнаго, весьма почтеннаго русскаго человека, проживающаго въ витебской губерніи, о печальномъ положеніи русскаго православнаго дѣла въ блиско ему извѣстномъ освѣйскомъ православномъ приходѣ. Не изволите ли признать возможнымъ и полезнымъ выписку изъ этого любопытнаго сообщенія помѣстить въ издаваемомъ Вами „Церковномъ Вѣстникѣ“? Прилагаю также выписку о состояніи освѣйскаго прихода изъ письма

ко мнѣ помощника попечителя виленскаго учебнаго округа А. В. Бѣлецкаго.

Примите и пр. *И. Корниловъ.*

Съ полною готовностію помѣщаемъ это сообщеніе, которое состоитъ въ слѣдующемъ:

„Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь,

Иванъ Петровичъ!

Осмѣливаюсь смиреннѣйше принести Вашему Высокопревосходительству глубочайшую благодарность за присланныя Вами книги и за книги, присланныя, по ходатайству Вашего Высокопревосходительства, отъ другихъ благодѣтелей. Эти книги я передалъ настоятелю оевѣйскаго прихода священнику Владимиру Сорочинскому, очень энергичному молодому человѣку, который даетъ ихъ читать народу и самъ ему читаетъ, выѣзжая въ деревни для духовныхъ требосисправленій, неустанно проповѣдуетъ и ведетъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, и достигъ того, что народъ, особенно женщины, перестали посѣщать для молитвы костелъ, а это прежде практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; посѣщая костелъ, привыкали къ римско-католическому богослуженію, усвоили римско-католическія вѣрованія, становились холодными къ св. церкви, отпадали отъ нея, передѣлывались изъ бѣлоруссовъ въ поляковъ. Было у насъ 6 школъ громоты церковно-приходскаго типа, но онѣ, по несочувствію одного изъ членовъ крестьянскаго присутствія, вотъ уже два года всѣ закрыты; многіе изъ крестьянъ, живя вдаль отъ церкви и по разнымъ хозяйственнымъ препятствіямъ не отдавая своихъ дѣтей въ народныя школы, обучаютъ или вѣрнѣе отдаютъ для обученія своихъ дѣтей, конечно тайно, польской грамотѣ въ тайныя польскія школы, коими заправляютъ женщины—римско-католички, проникнутыя самымъ яркимъ фанатизмомъ. Невидимая рука назначаетъ въ сосѣдніе нашей мѣстности костелы ксендзовъ, самыхъ злыхъ фанатиковъ, ненавидящихъ все русское и православное. Ксендзы молодые хуже старыхъ ксендзовъ. Вѣроятно теперь фанатизируютъ больше въ римско-католическихъ семинаріяхъ, чѣмъ прежде; будучи крайними изуверами, молодые ксендзы нашей мѣстности умѣютъ отлично маскироваться и представлять себя въ глазахъ гражданскаго начальства самыми обрусѣвшими и сочувствующими правительству лицами. А между тѣмъ ксендзы совращаютъ въ римско-католичество слабыхъ по вѣрѣ православныхъ, принимаютъ ихъ на исповѣдь, тайно вѣнчаютъ, муропомазываютъ при поѣздкахъ бискупа; называютъ православныя церкви сараями жидовскими, запрещаютъ римско-католикамъ даже изъ любопытства заходить въ православныя церкви; а кто зайдетъ изъ римско-католиковъ въ православную церковь, тѣхъ ксендзы публично подвергаютъ наказаніямъ, кладутъ ихъ въ костелахъ лежать крыжемъ

ницъ, отлучаютъ отъ причастія, учатъ римско-католиковъ ложно присягать и показывать для славы Божіей; возбраняютъ отдавать дѣтей въ народныя училища. Старога типа ксендзы не такъ были фанатичны и злы. Года два тому назадъ одна православная дѣвица была совращена изъ православія въ латинство, ей перемѣнили имя и поселили гдѣ-то въ римско-католическомъ или монастырѣ, или семействѣ; она ушла изъ родительскаго дома и, несмотря на розыски полиціи, до сего времени скрыта гдѣ-то безъ паспорта, тѣмъ болѣе, что отъ нашей мѣстности начинается сплошное римско-католическое населеніе двинскаго, рѣжичкаго и люцинскаго уѣздовъ и среди сего населенія легко скрывается и проживать. Въ мѣстечкѣ Дагдѣ двинскаго уѣзда, ученики народнаго училища—римско-католики—глумились и кошунствовали надъ православною иконою Спасителя, и за сіе были только удалены изъ училища. А глумились они по внушенію родителей и ксендза (циркулярное сообщеніе витебской дирекціи народ. уч. учителямъ отъ 1-го мая 1900 г. за № 1914).

Жена смотрителя лядскоронской почтовой станціи, люцинскаго уѣзда, г. Пуцеля, принявъ православіе, снова совратилась въ римско-католичество, бываетъ публично принимаема ксендзомъ лядскоронскаго костела на исповѣдь, водить дѣтей въ костелъ и воспитываетъ ихъ въ духѣ фанатич. латинства, а мужъ ея г. Пуцель состоитъ и по сіе время смотрителемъ почтовой станціи. Теперь въ районѣ оевѣйскаго прихода при З. костелѣ на средства жены помѣщика С., злой польки и фанатички, устраивается интернатъ для дѣтей и женщинъ, съ цѣлью воспитанія ихъ въ духѣ фанатич. католицизма и въ видахъ пропаганды римско-католической вѣры среди православныхъ. Для отвлеченія надзора полицейскаго, сей интернатъ называется якобы „богадѣльней“ для пріюта престарѣлыхъ женщинъ. Въ сей богадѣльнѣ будетъ коваться оружіе для пораженія православія. Времена въ Бозѣ почившаго Муравьева, нашего благодѣтеля, защитника православія и Россіи, миновали; въ нашей мѣстности костелы всадѣ отремонтированы, возстановлены, настроено много новыхъ костеловъ, вопреки разрѣшеніямъ—большихъ размѣровъ, и всему этому поляки обязаны бывшему губернатору N.

Не могутъ поляки и теперь забыть N: очень онъ ужъ былъ для нихъ благодѣтелемъ!

Ваше Высокопревосходительство! У насъ оружіе на враговъ православія и русскои народности единственно въ рукахъ духовенства—оружіе духовно-нравственное; но для пораженія враговъ не мѣшало бы держать наготовѣ и оружіе вещественное. Въ нашей мѣстности необходимо проживать жандарму, особенно въ селѣ З. или С., вблизи костела. Живя на мѣстѣ, жандармъ былъ бы тѣмъ дорогъ, что онъ раскрылъ

бы напоръ католицизма и фанатич. его проявленій, уничтожилъ бы издѣвательства и хулы римско-католиковъ на православіе. Вотъ приходитъ ко мнѣ мужичекъ, жалуется, что въ его деревнѣ, гдѣ 30 хозяйвъ римско-католиковъ и 2 хозяина православныхъ,— въ его деревнѣ католики неистово ругаютъ православную вѣру и Царя; насмѣхаются и кощунствуютъ; глумятся надъ православнымъ таинствомъ причащенія, называя его непечатными мерзкими словами. А вся римско-католическая толпа слушаетъ, смѣется и поощряетъ хулителя православной вѣры. Свидѣтелей нѣтъ и не можетъ быть, всѣ римско-католики покажутъ подъ присягой ложно,— такъ ихъ учитъ ксендзъ— а православный хозяинъ-сосѣдъ жалобщика родственникъ ему. И такъ безъ конца римско-католики своими издѣвательствами безнаказанно оскорбляютъ православно-религіозное чувство крестьянъ; и нѣтъ имъ защиты, несмотря на то, что православная вѣра господствующая. Вотъ какъ въ нашей мѣстности римско-католицизмъ воинствуетъ и дѣйствуетъ.

Мѣстный священникъ напр. когда проѣзжаетъ одинъ безъ кучера и встрѣчается съ римско-католиками въ полѣ на дорогѣ близи З., то они, обзывая его разными мерзкими словами вполголоса, высовываютъ ему языки, корчатъ лица и плюютъ.

Далѣе ксендзъ въ З. твердитъ римско-католикамъ громко, что желаетъ; ему нѣтъ удержу, никто не препятствуетъ и не мѣшаетъ, смѣло можно говорить. Если бы жилъ жандармъ, то отъ многого бы воздержались въ своемъ фанатизмѣ римско-католики.

Въ нашей мѣстности всѣ римско-католики—изъ бѣлоруссовъ; говорятъ всѣ по-бѣлорусски; но ксендзы заставляютъ ихъ учиться обязательно по-польски; разговариваютъ съ ними по-польски, спрашиваютъ молитвы по-польски, говорятъ проповѣди по-польски и такимъ образомъ бѣлоруссовъ колонизируютъ. Земно преклоняюсь предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ и покорнѣйше молю и прошу, нельзя ли мнѣ дать совѣтъ, куда мнѣ обратиться съ просьбою, чтобы въ нашей мѣстности проживалъ русскій жандармъ. Это была бы великая гроза полякамъ. По крайней мѣрѣ наше начальство высшее въ Петербургѣ было бы освѣдомлено о козняхъ поляковъ и объ ихъ римско-католическихъ пропандахъ въ нашей мѣстности. Вѣдь мнѣ, какъ постороннему лицу, не повѣрятъ; потребуютъ доказательствъ, свидѣтелей, слѣдствій, а жандармъ, живя у насъ, увидѣлъ бы воочию все и донесъ бы правительству безъ суда и слѣдствія.

Сдѣлайте милость, Ваше Высокопревосходительство, помогите и посодѣйствуйте.

Поляки и римско-католики распространяютъ между крестьянами, что безъ папы римскаго нашъ Царь не былъ бы Царемъ, что и теперь ежегодно нашъ Царь испрашиваетъ благословенія у папы и что вѣра право-

славная есть схизматическая и всѣ православные непременно погибнуть.

Въ училищахъ народныхъ книгъ больше имѣются по содержанію историческія, а народъ любитъ религіознаго содержанія. Затѣмъ въ теченіе цѣлаго лѣта училища затворены, учителей нѣтъ дома: уѣхавши всѣ на родину; да у насъ и примѣра не было ни одного, чтобы крестьяне брали книги для чтенія въ училищѣ. За книгами крестьяне безпрестанно обращаются къ намъ. И мы, благодаря Бога и добрыхъ людей, имѣемъ теперь возможность давать крестьянамъ книги религіознаго и патриотическаго характера. Еще и еще благодарю Ваше Высокопревосходительство за присланныя книги, которыя я получилъ всѣ. Помогите и посодѣйствуйте Ваше Высокопревосходительство, къ кому намъ можно обратиться съ просьбою, чтобы въ нашу мѣстность прислали жандарма для обузданія поляковъ и римско-католиковъ. Иначе наше начальство никогда не узнаетъ пропаганды римско-католицизма въ нашей мѣстности. Вѣдь ксендзы и паны-поляки, живя роскошно и богато, умѣютъ обойти мѣстныя власти, изысканно угостить ихъ и ублажить и отвести всякое подозрѣніе, остаться правыми, тѣмъ болѣе, что всѣ римско-католики для славы папы покажутъ все ложное по внушенію ксендзовъ.

Простите мою откровенность и смѣлость и не осудите меня за мое дерзновеніе. А что всѣ приведенные мною факты вполнѣ достовѣрны—это можетъ подтвердить приведенный выше мною священникъ Вл. Сорочинскій, который все это ежедневно видитъ.

Вашъ покорнѣйшій слуга, извѣстный Вамъ

Бѣлоруссъ.

Эта дерзость польско-католической пропаганды въ описываемой мѣстности подтверждена вполнѣ даже такимъ авторитетнымъ лицомъ, какъ помощникъ попечителя виленскаго учебнаго округа, въ упомянутомъ выше И. П. Корниловымъ письмѣ его къ послѣднему. Приводимъ слѣдующее мѣсто изъ письма:

„Мѣстность около Освѣя—своеобразная мѣстность. Здѣсь особенно близко соприкасается православный элементъ съ римско-католическимъ: здѣсь грань православной части витебской губерніи съ римско-католической, которая затѣмъ къ люцинскому, рѣжницкому и двинскому уѣздамъ становится уже въ господствующее положеніе. Быть можетъ не безъ историческихъ мѣстныхъ причинъ здѣсь жили богатые мѣстные помѣщики (Гильзены, а потомъ Шадурскія), католицизмъ въ этой мѣстности воинствуетъ. Нигдѣ въ витебской губерніи, кромѣ этой мѣстности, не встрѣчается, чтобы православные отдавали своихъ дѣтей учиться польской грамотѣ по польскимъ молитвенникамъ, или чтобы православные сами учили своихъ дѣтей польской грамотѣ. Здѣсь встрѣчаются всего чаще и тайныя польскія школы.“

„Директоръ народныхъ училищъ Витебской губерніи давно уже обратилъ вниманіе на эту мѣстность и рѣшилъ устроить здѣсь въ Церковнѣ хорошее и просторное училище. Много хлопотъ и непріятностей пришлось ему вынести, но, слава Богу, дѣло сдѣлано: по смѣнѣ старшины и удаленіи писаря, постройка зданія окончена и занятія начались. Въ 1898 г. удалось устроить здѣсь на Масловскій капиталъ и другое училище—въ Великомъ Селѣ, освѣтской волости и освѣтскаго прихода (въ 4 верстахъ отъ Освѣя и въ 4½ вер. отъ Церкви). И это училище удалось устроить съ великимъ трудомъ. Есть училище и въ самомъ Освѣѣ. Затѣмъ, по полученіи капитала Шадурскаго, завѣщаннаго Гильзеномъ, его предкомъ, послѣ продажи его освѣтскаго имѣнія, предполагается устроить здѣсь же и женское училище“.

Открытіе училищъ въ такой неспокойной мѣстности, конечно, дѣло отрадное. Однако въ высшей степени печально, что съ умноженіемъ училищъ нисколько не ослабѣваетъ, а какъ будто наоборотъ еще усиливается и польско-католическая пропаганда: въдъ такой наглости, да еще систематической, строго обдуманной, основанной на опытѣ, мы раньше здѣсь, кажется, не замѣчали. Видно, что недостатокъ учебной системы, обнаруживающійся нынѣ въ полной ея наготѣ въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ, сказывается и въ начальныхъ училищахъ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстностей русской земли. (Цер. Вѣст.).

Послѣдній выпускъ въ виленской псаломщицко-пѣвческой школѣ.

Четыре года тому назадъ Виленскимъ св.-Духовскимъ Братствомъ была открыта школа для подготовленія лицъ, окончившихъ курсъ народной или церковно-приходской школы, къ занятію учительской и псаломщицкой должности въ епархіи. Программа школы, въ которую, между прочимъ, входятъ такіе предметы, какъ музыка—теоретическая и практическая,—русская гражданская исторія, географія, методика русскаго языка и ариметика, показываетъ, что курсъ школы достаточенъ замѣнить собою окончившихъ курсъ духовныхъ училищъ. За время своего существованія школа успѣла выпустить 50 человекъ, по преимуществу дѣтей крестьянъ, которые, возвратясь въ деревню съ запасомъ пріобрѣтенныхъ знаній должны подвизаться на маленькомъ поприщѣ сельскихъ псаломщиковъ и учителей пѣнія въ церковныхъ школахъ. Высокопреосвященный Архіепископъ Ювеналій, всегда и вездѣ относящійся архипастырски заботливо къ „меньшей братіи“, поддерживалъ школу, предоставляя питомцамъ ея соответственныя мѣста; но недавнее

раздѣленіе Литов. епархіи явилось достаточной причиною закрытія школы, такъ какъ дальнѣйшее существованіе ея не вызывается потребностями епархіальной жизни; необходимыя на ея содержаніе суммы ложатся тяжелымъ бременемъ на братство и организациія школы требовала улучшеній, безъ чего она не достигала исполнѣ своей цѣли.

Нынѣшній выпускъ былъ послѣднимъ за время существованія школы. 10 іюня въ одномъ изъ классовъ школы, помѣщающейся на Зарѣчьи въ братскомъ домѣ, собрались: завѣдывающій школой протоіерей Е. Бѣлавецевъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ свящ. М. Пашкевичъ, преподаватели, воспитатель и учащіеся, и здѣсь о. законоучителемъ свящ. Л. Смоктуновичемъ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. По окончаніи молебна воспитатель школы И. А. Нецеровъ прочелъ списокъ окончившихъ школу, а присутствовавшіе раздавали имъ свидѣтельства, а лучшимъ награды—сочиненія Пушкина, Лермонтова, Гоголя. Затѣмъ исполнена была актвая пѣснь и другія патріотическаго содержанія пѣсни. Преподаватель духовной семинаріи И. А. Кулагинъ, принимавшій близкое участіе въ организации школы, въ теплыхъ выраженіяхъ пожелалъ питомцамъ школы успѣховъ въ жизни, причемъ убѣдительно просилъ ихъ не забывать въ деревнѣ тѣхъ знаній, какія они получили въ школѣ. Обратился къ нимъ также съ прощальнымъ отеческимъ словомъ протоіерей Е. Бѣлавецевъ, передавшій, между прочимъ, что Владыка преподаетъ имъ свое архипастырское благословеніе. Народнымъ гимномъ, воодушевленно исполненнымъ восемнадцатью молодыми голосами, и молитвой закончился маленькій школьный праздникъ будущихъ сельскихъ тружениковъ.

В. П.

Западно-Русскія церковныя братства и ихъ просвѣтительная дѣятельность въ концѣ XVI и началѣ XVII в.

(Рѣчь предъ защитой диссертациі: „Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII в., отношеніе ихъ къ инославнымъ, религиозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви“.

Главный предметъ сочиненія, которому выпала честь занимать въ настоящія минуты ваше просвѣщенное вниманіе, составляютъ православныя братскія школы конца XVI и начала XVII ст., какъ одна изъ сторонъ религиозно-просвѣтительной дѣятельности западно-русскихъ братствъ. Въ предлага-

емой рѣчи вопросъ этотъ освѣщается рѣшеніемъ двухъ частнѣйшихъ вопросовъ: а) въ какомъ отношеніи просвѣтительная дѣятельность западно-русскихъ братствъ стояла къ ихъ исторіи и уставамъ и б) въ чемъ она выразилась кромѣ заботъ о школахъ.

Западно-русскія братства существовали еще задолго до того, какъ имъ пришлось связать свое имя съ исторіей русскаго просвѣщенія и съ исторіей самой церкви православной; въ своемъ развитіи они прошли нѣсколько ступеней. По своей основѣ и по своему первоначальному происхожденію братства представляются намъ учрежденіями одного типа съ древними сѣверо-восточными братчинами, каковы, напр.: Иванская купецкая въ Новгородѣ (1134 г.), Псковская, Русская, Торжковская, Полоцкая (1159). Подобно братчинамъ, западно-русскія братства сосредоточились около приходского храма, о благоустройствѣ котораго заботились и престольный праздникъ котораго справляли особенно торжественно, причѣмъ сытились ими медъ и приглашались сторонніе гости. И тамъ и здѣсь выбирались годовые старосты или судьи, которые безапелляціонно рѣшали дѣла, возникавшія во время братскихъ пировъ. И въ сѣверной Россіи и въ западной на первыхъ порахъ братства были учрежденіями однословными (купецкія братчины, братства кушнерскія (скорнячвыя), купецкія, радецкое или панское, наговичниковъ и т. п.). Въ такомъ видѣ и съ такими чертами западно-русскія братства становятся исторически извѣстными во второй половинѣ XVI ст. (львовское въ 1439 г., виленское кушнерское въ 1458 г.) и такія ихъ особенности закрѣплены королевской подтвердительною грамотой виленскому кушнерскому братству въ 1538 г. ¹⁾ Подобныя имъ братства, такъ называемыя медовыя, возникаютъ и послѣ, въ теченіе всего XVII ст. и даже въ XVIII-мъ, причѣмъ въ ихъ дѣятельности на видное мѣсто выступаютъ благотворительныя цѣли; нѣкоторыя изъ нихъ обзаводятся госпиталями и богодѣльнями.

Одновременно съ этимъ осложненіемъ братскихъ уставовъ благотворительными задачами, замѣчается географическое такъ сказать расширеніе братскихъ интересовъ; Виленское братство „дома пресв. Богородицы“ получаетъ право совершать литургію на подвижномъ антиминсѣ, въ какихъ бы странахъ ни случилось быть членамъ братства; Львовское же усненское братство вліяетъ на возстановленіе православной епископіи во Львовѣ и изъ своей среды даетъ епископа въ лицѣ Макарія Тучацкаго ²⁾. Осложненіе братскихъ уставовъ религіозными мотивами проявля-

ется и въ другомъ отношеніи; нѣкоторыя изъ братствъ возникаютъ изъ желанія братчиковъ получить „душевное избавленіе и по смерти покой, и память вѣчную предкамъ и родителямъ“. Члены такихъ братствъ записывали имена свои и родныхъ въ братскіе помянники, назначали особыя дни для заупокойныхъ и заздравныхъ литургій и обставляли особыми церемоніями похороны умершихъ сочленовъ (братства благовѣщенское и николаевское во Львовѣ, вышенское).

Параллельно съ такимъ усиленіемъ нравственно-религіознаго характера братствъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы видимъ еще одну новую черту. Братчики вводятъ въ свои засѣданія новый предметъ— Библию: они начинаютъ заботиться о самопросвѣщеніи чрезъ чтеніе свящ. книгъ. Последнее же обстоятельство выдвигаетъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ духовный элементъ. Тогда какъ въ первыя времена существованія братчинъ и братствъ духовныя лица являлись только предметомъ братскихъ попеченій, наравнѣ съ благоустройствомъ храмовъ, или гостями на пиряхъ, иногда даже наряду съ католическимъ духовенствомъ,—теперь они являются или инициаторами братствъ (львовскаго благовѣщенскаго) или ихъ проповѣдниками, учителями. Братства поставляютъ себѣ въ обязанность прискивать въ настоятели церквей и монастырей людей учительныхъ, знающихъ слово Божіе. Самое чтеніе Библии и св. отцовъ, по уставнымъ грамотамъ нѣкоторыхъ братствъ, должно было происходить въ домахъ священниковъ или въ ихъ присутствіи.

Но разъ въ уставы братствъ былъ введенъ параграфъ о самопросвѣщеніи, онъ естественно нетребовавъ расширенія. Такъ какъ лучшимъ средствомъ умственнаго развитія всегда считалась школа, то на нее направлена была усиленная забота братствъ. Затѣмъ, школа и интересы самопросвѣщенія, а также богослужебныя потребовали книгъ—отсюда заведеніе братствами типографій и развитіе издательской дѣятельности. Наряду съ школьнымъ обученіемъ братства поставили въ широкихъ размѣрахъ задачу церковнаго учительства и осуществляли ее путемъ изданія сборниковъ поученій и учрежденія особой должности проповѣдниковъ, а также упорядоченія богослужебнаго чина и церковнаго пѣнія.

Принявъ на себя заботу о чистотѣ вѣры и проясненіи религіознаго сознанія православныхъ, а также о воспитаніи въ нихъ религіозно-нравственныхъ чувствъ, западно-русскія братства по необходимости вступили въ борьбу со всѣмъ, что могло повредить чистотѣ вѣры и нравственности. Отсюда стремленіе братствъ къ контролю надъ православными убѣжденіями и поведеніемъ не только сочленовъ, но и людей постороннихъ, не только мірянъ, но и ду-

¹⁾ А. З. Р., III, № 131.

²⁾ Лѣтопись львовскаго братства, стр. 6 (Журн. мин. нар. пр. 1849 г, кн. 62).

ховныхъ, не только священниковъ, но и епископовъ. Переходъ нѣкоторой части іерархіи въ унію далъ братствамъ поводъ расширить еще болѣе свои задачи, побудивъ ихъ вступитъ въ открытую борьбу съ врагами православной церкви и принять на себя охрану всѣхъ правъ послѣдней отъ посягательствъ на нихъ. Такимъ образомъ, предметомъ заботъ братствъ дѣлаются мало-по-малу всѣ стороны церковной жизни. Въ связи съ этимъ братства занялись защитой и гражданскихъ правъ православныхъ, явившись предъ лицомъ польскаго правительства представителями интересовъ русскаго народа. И такой взглядъ на нихъ вполне соответствовалъ дѣйствительности, такъ какъ братства являлись защитниками правъ православной Руси на всѣхъ инстанціяхъ польскаго суда и администраціи, начиная съ городскихъ магистратовъ и кончая королемъ и сеймами.

Неудивительно, что такія широкія задачи и такая многосторонняя и полезная дѣятельность западно-русскихъ братствъ вызвала симпатіи къ нимъ во всѣхъ лучшихъ людяхъ православной Руси, что они и заявляли, записываясь въ члены ихъ (см. напр. Кіевскій уписъ). Въ составъ братствъ входили представители всѣхъ слоевъ и классовъ русскаго народа, начиная съ торговыхъ и ремесленныхъ людей, всякихъ шевцовъ и кравцовъ, и кончая князьями, епископами и митрополитами. Вписывались въ братства не только мѣстные жители но и иногородніе и даже закордонные православные, дворяне и князья молдавалашскіе. Случалось, что составы братствъ увеличивались иногда сразу цѣлыми группами людей. Такъ, въ 1591 г. въ львовское братство вписался священникъ Гологурскій съ своимъ приходомъ³⁾, а въ кіевское около 1620 г. запорожскій гетманъ Сагайдачный со всѣмъ войскомъ. Само собой разумѣется, что умноженіе составовъ братствъ новыми членами влекло за собой увеличеніе ихъ нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ и способствовало болѣе успѣшному осуществленію ихъ задачъ.

Таковъ былъ логическій ходъ развитія нашихъ западно-русскихъ братствъ. Онъ не совсѣмъ совпадалъ съ хронологическимъ ходомъ, такъ какъ осложненіе братскихъ уставовъ новыми чертами совершалось неодновременно въ различныхъ братствахъ и не вездѣ—въ указанномъ порядкѣ. И въ нашъ періодъ времени не всѣ братства даже дошли до своего полного развитія: только нѣкоторыя изъ нихъ обняли въ своей дѣятельности всѣ стороны церковной и политической жизни православной Руси и достигли въ заботахъ объ ихъ поддержкѣ и защитѣ видныхъ результатовъ. Во главѣ всѣхъ ихъ стояли львовское успенское братство и виленское троїцкое

впослѣдствіи св.-духовское. Они ранѣе другихъ расширили свои задачи, были богаче другихъ средствами и сильнѣе всѣхъ ратовали за интересы православія и русской народности. Исторія ихъ есть исторія всѣхъ западно-русскихъ братствъ. Но въ ней обращаетъ на себя особенное вниманіе то обстоятельство, что наибольшій шагъ впередъ они сдѣлали въ какое-нибудь десятилѣтіе, съ 1584 по 1594 г.

Чѣмъ же, спрашивается, обусловились такая крупная метаморфоза въ уставахъ и дѣятельности братствъ, въ столь короткое время превратившихся изъ простыхъ медовыхъ союзовъ въ религиозно-нравственныя, просвѣтительно-благотворительныя учрежденія съ сложнымъ устройствомъ, съ большими задачами и съ крупнымъ церковнымъ и политическимъ значеніемъ?

При рѣшеніи вопроса о происхожденіи *политическихъ* правъ нашихъ братствъ имѣетъ въ некоторую силу мнѣніе ученыхъ, производящихъ какъ сама братства, такъ и весь ихъ строй отъ системы магдебургскаго права, которымъ были надѣлены многіе западно-русскіе города и въ связи съ которыми стояла организація ремесленныхъ цеховъ. Нѣтъ, конечно, нужды объяснять цехами самое происхожденіе нашихъ братствъ: они не моложе, быть можетъ, самихъ цеховъ; можно только указать на то, что магдебургское самоуправленіе городскихъ общинъ и цеховыхъ ремесленныхъ стеривало возможность и религиознымъ союзамъ прихожанъ той или другой городской церкви просить у правительства и получать гражданскія права самоуправленія, самосуда, независимости отъ городскихъ и королевскихъ чиновниковъ, право принимать и владѣть имуществомъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ податей, повинностей и постоевъ. Добившись всего этого для себя, братства присвоили себѣ право ходатайствовать за утѣсняемыхъ единовѣрцевъ, и короли—эти верховные хранители и защитники свободы и привилегій русскаго народа, снисходительно отнеслись къ этимъ притязаніямъ. Уже въ 1572 г. король Сигизмундъ Августъ принялъ на варшавскомъ сеймѣ ходатайство львовскихъ братчиковъ объ уравненіи русскихъ жителей Львова съ р.-католиками.—онъ дозволилъ русскимъ заниматься въ городѣ торговлей, ремеслами, владѣть домами и отдавать дѣтей въ школы Львова и другихъ городовъ государства для изученія свободныхъ наукъ, запретивъ р.-католикамъ, подъ угрозой огромнаго штрафа преслѣдовать русскихъ и православное духовенство⁴⁾. Хотя лѣтописецъ львовскаго братства замѣчаетъ, что за эту привилегію было

³⁾ Лѣт. льв. братства, 62.

⁴⁾ Monumenta confraternitatis Stauropigianae Leopoliensis, I, № 53 (id. Крыловскій, Акты № 27.)

заплачено много, но безъ пользы ⁵⁾ однако уже въ принятіи и удовлетвореніи ходатайства братства проявилось большое политическое его вліяніе. Притомъ же этотъ случай послужилъ для братствъ прецедентомъ для принятія на себя предстательства предъ польскимъ правительствомъ за политическія и гражданскія права православныхъ, такъ что спустя въ-которое время братскіе депутаты начинаютъ встрѣчаться на каждомъ почти польскомъ сеймѣ, а съ 1616 г. въ Варшавѣ стали жить постоянно тѣ изъ львовскихъ братчиковъ, которымъ наиболѣе была извѣстна судебная процедура, для хожденія по разнымъ судебнымъ и административнымъ инстанціямъ ⁶⁾.

Если гражданскія права западно-русскихъ братствъ легко объясняются внѣшнимъ сходствомъ послѣднихъ съ цехами, то права ихъ по отношенію къ своимъ церквамъ и духовенству находятъ себѣ объясненіе во внутреннемъ сродствѣ ихъ съ другимъ явленіемъ развившимся особенно сильно въ Польшѣ и Западной Россіи въ XVI вѣкѣ. Мы говоримъ о коллективномъ патронатѣ, т. е. той его формѣ, при которой извѣстной церковью въ городѣ, ея имуществомъ и духовенствомъ завѣдывала городская община, обыкновенно ея прихожане. Самъ по себѣ коллективный патронатъ совмѣщалъ черты древнихъ братчинъ и современныхъ его развитію отношеній городскихъ общинъ, руководствовавшихся магдебургскимъ правомъ къ храмамъ города. Польско-литовскіе короли, ревниво оберегавшіе свои личныя патронатскія права по отношенію къ церквамъ и монастырямъ въ своихъ имѣніяхъ и по отношенію къ православнымъ епархіямъ, поддерживали таковыя же права частныхъ земледѣльцевъ и городскихъ обществъ по отношенію къ опекаемымъ ими учрежденіямъ. Въ грамотѣ короля Баторія виленскимъ бургомистрамъ и радцамъ-патронамъ Св.-Троицкаго въ Вильнѣ монастыря (1584) мы видимъ наиболѣе полное выраженіе патронатскихъ правъ, здѣсь магистрату города предоставлено даже устроить школу при монастырѣ, содержать учителей для науки дѣтей и „въ письмѣ ученаго архимандрита“ ⁷⁾. Въ силу этого же короли не могли отказать въ нѣкоторыхъ церковныхъ правахъ и братствамъ, когда они, измѣнивъ нѣсколько характеръ своей дѣятельности, направленной главнымъ образомъ на заботу о храмѣ, обнаружили сходство съ коллективнымъ патронатомъ.

Но не въ королевскихъ привилегіяхъ, а въ грамотахъ восточныхъ патріарховъ лежитъ источникъ тѣхъ чрезвычайныхъ церковныхъ правъ, какими были надѣлены наши братства и какими недо-

вольны были защитники іерархическаго принципа какъ среди православныхъ, такъ особенно среди р.-католиковъ и униатовъ. Уже въ грамотѣ антиохійскаго патріарха Іоакима львовскому братству, отъ 1 янв. 1586 г.,—грамотѣ, которой открывается новая эра въ исторіи братствъ, читается заповѣдь, чтобы члены братства, соединившись любовію въ духѣ вѣры, творили судъ истинный и милостыню, ублажали добрыхъ, непокоряющихся истинѣ законно обличали и наказывали, а нераскаянныхъ отлучали отъ церкви чрезъ своего священника. Въ случаѣ отлученія ни протопопъ, ни епископъ не могутъ благословить провинившагося до тѣхъ поръ, пока онъ не покорится братству. Суду братскому подлежатъ не только члены львовскаго братства: если братія узнаетъ, что при какой нибудь другой городской церкви или въ какомъ нибудь другомъ братствѣ или городѣ живутъ, не по закону, міряне ли то или духовные, протопопъ, попъ, діаконъ или причетникъ, то она должна увѣщевать ихъ словесно или чрезъ посланіе. Если виновные будутъ противиться—донести о нихъ епископу. Даже если епископъ пойдетъ противъ закона истины и станетъ управлять церковію не по правиламъ св. апостоль и св. отецъ, совращая въ неправду и поддерживая беззаконниковъ, то такому епископу должны противиться всѣ, какъ врагу истины. Вообще всякое, въ какомъ-либо городѣ законно учрежденное братство обязано знать жизнь священниковъ и мірянъ, какъ своего города, такъ и окрестныхъ городовъ и селъ, и о замѣченномъ доносить епископу ⁸⁾.

Ободренные такимъ авторитетнымъ подтвержденіемъ своихъ притязаній, львовскіе братчики 28 мая 1586 г. обратились къ константинопольскому патріарху Теолипу съ просьбой—„ради церковнаго устройства“ утвердить ихъ братство, школу и типографію, а также узаконить братскій уставъ для другихъ городовъ—„посищенія ради благочестія“. Въсѣтъ съ тѣмъ братчики предложили патріарху рядъ вопросовъ; 1) Можно ли христіанамъ-мірянамъ сходиться въ праздничные дни и послѣ обычныхъ молитвъ и литургій, читать священныя книги—Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и прочихъ святыхъ, по правиламъ апостоловъ и св. отцовъ? 2) Можно ли мірянамъ поучающимся Св. Писанію, говорить другъ съ другомъ и писать? 3) Можно ли благочестивымъ мірянамъ обличать нечестивыхъ іереевъ и епископовъ и слѣдуетъ ли повиноваться имъ? 4) Какъ должно думать о священникахъ и епископахъ святотатцахъ, христопродавцахъ, корчемникахъ, порицающихъ и возбраняющихъ ученіе, проклинаящихъ учащихся и оправдывающихъ

⁵⁾ Журн. мин. нар. просв., 1849, кн. 62, стр. 11.

⁶⁾ Лѣт. львов. братства, 135,

⁷⁾ А. З. Р. III № 144.

⁸⁾ Памятники Кіевской комиссіи, III, № 1.

безчипныхъ и ненавистниковъ науки, проповѣдающихъ, что „многія книги влагаютъ въ неистовство“ и что благословенна всякая простая душа⁹⁾? Споръ львовскаго братства съ мѣстнымъ епископомъ Гедеономъ и низшимъ духовенствомъ изъ-за права мірянъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла константинопольскимъ патріархомъ Іереміей (преемникъ Теолипта) былъ рѣшенъ въ пользу пераго, притязанія котораго и получили полную силу¹⁰⁾.

Братствамъ тѣмъ легче было достигнуть своей цѣли, что нѣкоторые владыки русскіе сами признали за братствами церковныя права. Такъ перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій далъ комарнскому братству (2 февр. 1592 г.) право обличать непокоряющихся истинѣ, повелѣлъ читать Свящ. Писаніе — у себя или у священниковъ — и передалъ ему шпиталь и школу¹¹⁾. Онъ же, сообщая въ 1592 г. львовскому братству о нущенной къ-то молвѣ объ его преклонности къ униі, оправдывался отъ обвиненія, просилъ „сердечной рады“ и удостовѣренія, что онъ годенъ какъ во всѣхъ дѣлахъ, такъ и въ отправленіи своихъ духовныхъ обязанностей¹²⁾. Затѣмъ, и митрополитъ русскій Михаилъ Рагоза явно сталъ на сторонѣ львовскаго братства въ его борьбѣ съ мѣстнымъ епископомъ и духовенствомъ. Благодаря его сочувствію къ себѣ львовское братство получило даже право участвовать на соборахъ святителей русскихъ. Явившись на брестскій соборъ 1590 г. въ качествѣ жалобщика на еп. Гедеопа, львовское братство получило между прочимъ экземпляръ соборнаго постановленія владыкъ объ ежегодныхъ сѣздахъ для обсужденія церковныхъ дѣлъ — и само стало ежегодно посылать на соборы своихъ депутатовъ¹³⁾. Вслѣдъ за нимъ и другія братства стали посылать на соборы своихъ представителей. Такъ, въ Врестѣ въ 1594 г. мы видимъ, присутствовали депутаты братствъ львовскаго, виленскаго, брестскаго, красноставскаго, гольшанскаго, городецкаго, галическаго, бѣльскаго, и многихъ другихъ¹⁴⁾. Вслѣдъ за Рагозой и другіе западно-

русскіе митрополиты предоставили братствамъ очень широкое участіе въ обсужденіи и рѣшеніи церковныхъ дѣлъ, даже догматическихъ вопросовъ.

Подъ вліяніемъ подобныхъ фактовъ и установился особый взглядъ на соборное управленіе церкви и на участіе мірянъ въ церковной жизни, нашедшій себѣ выраженіе между прочимъ въ документѣ 1621 г. (такъ называемое Совѣтованіе о благочестіи¹⁵⁾), а также — въ Постановленіи порядномъ, составленномъ въ 1624 г. луцкимъ братствомъ („Ани свѣтскіи безъ духовныхъ, ани духовныи безъ свѣтскихъ въ услугованю збавеня людскаго досконале и достатечне потребными быти не могутъ...“¹⁶⁾).

И хотя допущеніе мірянъ къ участію въ церковныхъ дѣлахъ наряду съ духовенствомъ вело въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ преобладанію даже свѣтскаго элемента и иногда къ полному, повидимому, отричанію значенія духовенства¹⁷⁾, — общій характеръ дѣятельности братствъ былъ строго православнымъ, что всего рѣшительнѣе выразилось въ возстановленіи братствами высшей іерархіи въ 1620 г.

(Окончаніе впрѣдъ).

Западно-русскія замѣтки.

Не всѣмъ, вѣроятно, извѣстно, что не только въ Привислянскомъ краѣ, но и въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, какъ равно и во всей остальной Россіи, русское государство на свои средства содержитъ всѣ учрежденія католической церкви и выплачиваетъ жалованье католическому духовенству въ то время, когда даже наше собственное православное духовенство внутри государства до сихъ поръ не получаетъ, какъ извѣстно, опредѣленнаго содержанія отъ казны*).

На содержаніе римско-католической церкви и ея духовенства отпускается изъ государственнаго казначейства ежегодно свыше полутора милліона (1,600 тысячъ) рублей. Изъ этой суммы на содержаніе центральныхъ учреждений католической церкви въ Петербургѣ идетъ 200 слишкомъ тысячъ рублей, на учрежденія въ бѣлорусскихъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ до 400 тысячъ рублей, на Кавказѣ 5 тысячъ руб., въ Привислянскомъ краѣ 900 тысячъ и въ юго-западномъ краѣ, составляющемъ луцко-житомирскую католическую епархію, 95 тыс. р.

⁹⁾ Временникъ Института Ставропигійскаго, 1871, № 10.

¹⁰⁾ Пам. Кіев. комиссіи, III, № 2. Нужно впрочемъ, замѣтить, что патріархъ Іеремія одно время держался другого взгляда на права братства: въ ноябрѣ 1589 г. онъ, оставивъ за братствомъ избраніе и низложеніе священниковъ Успенской церкви, потребовалъ, чтобы оно не присвоило себѣ большихъ правъ — ни суда надъ священниками и діаконами, ни власти по отношенію къ прочимъ церковнымъ дѣламъ, ибо все это принадлежитъ одному львовскому епископу (іdid. № 5).

¹¹⁾ Добрянскій Ант., Исторія епископовъ епархій перемышльской, самборской и саноцкой, приложение.

¹²⁾ А. З. Р. IV, № 42.

¹³⁾ Лѣтоп. львов. братства, 60.

¹⁴⁾ А. З. Р., IV, № 48.

¹⁵⁾ П. К., К. I, № 8.

¹⁶⁾ П. К., К. I, стр. 57.

¹⁷⁾ „Не поны насъ спасутъ или владыки, или митрополиты; но вѣры таинство нашея православныя съ храненіемъ заповѣдей Божіихъ — тое насъ спасти маеть“ (А. Ю. З. Р., II, стр. 210).

*) Только въ самое послѣднее время, какъ извѣстно, начался отпускъ суммъ на содержаніе православному духовенству внутреннихъ епархій.

По губерніямъ эта послѣдняя сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ: Кіевская губернія 16 тысячъ руб., Подольская 25 тысячъ и Волинская 49 тысячъ рублей. Кромѣ того, 5 тысячъ руб. отпускается въ распоряженіе генераль-губернатора для экстреннаго вспоможенія тѣмъ ксендзамъ края, дѣятельность которыхъ заслуживаетъ награды.

Въ Подольской губерніи, кромѣ жалованья викарному епископу и ксендзамъ, на что идетъ 23 тысячи руб., расходуется еще особо 2 тысячи руб. на содержаніе, такъ называемыхъ, „помонастырскихъ“ костеловъ, т. е. костеловъ закрытыхъ за политическую пропаганду монастырей, а именно: въ Каменецъ-Подольскѣ—600 руб., въ Новой Ушицѣ—275 р., Балтѣ—240 руб., въ м. Меджобужѣ—225 р. и т. д.

Также точно и въ Волинской губерніи, кромѣ жалованья ксендзамъ (22,500 р.) отпускается особо на содержаніе помонастырскихъ костеловъ (Домбровицкаго, Александрійскаго, Деражинскаго и Степаньскаго) 900 руб. и 2 тысячи руб. на содержаніе монастыря „бернардиновъ“ въ г. Заславлѣ. Затѣмъ идетъ: 4,500 рублей на жалованье епархіальному епископу и на содержаніе его „двора“,—4,200 руб.—на содержаніе каѳедры, 3900 руб.—на консисторію, 2 тысячи р.—жалованье епископу-суфрагану, 400 р.—жалованье визитатору монастырей и т. д.

На счетъ же русскаго государства содержатся и всѣ католическія духовныя семинаріи, которыхъ въ Россіи десять (40,000 рублей), а также и римско-католическая духовная академія (въ Петербургѣ), на которую отпускается ежегодно отъ казны 7 тысячъ рублей, 30,000 рублей отпускается ежегодно на прибавочное (въ 100 рублей) содержаніе престарѣлымъ настоятелямъ и администраторамъ католическихъ приходовъ, достигшимъ 65-лѣтняго возраста; 60 тысячъ рублей отпускается на содержаніе штатныхъ католическихъ монастырей и 15 тысячъ—на пособія для нештатныхъ монашествующихъ лицъ. На постройку и починку костеловъ отпускается ежегодно 21 тысяча рублей, на богослуженіе въ монастыряхъ 6 тысячъ руб., 50 тысячъ отпускается на экстраординарные расходы по удовлетворенію различныхъ нуждъ католическаго духовенства и 12 тысячъ рублей въ вознагражденіе архіерейскихъ домовъ и монастырей (за прекращеніе назначенія имъ служителей изъ государственныхъ крестьянъ, влѣдствіе уничтоженія крѣпостного права). Не забыты русскимъ правительствомъ даже и тѣ католическіе монахи, которые, при упраздненіи послѣ мятежа (за участіе въ немъ) нѣкоторыхъ монастырей, не пожелали перейти въ другіе и вообще остаться въ Россіи, а выѣхали за границу (въ Галицію) и поступили въ тамошніе монастыри; всѣмъ имъ назначена была по-

жизненная пенсія, понынѣ высылаемая ежегодно (остающимся въ живыхъ), въ общей суммѣ 4,500 рублей, за границу по мѣстонахожденію монаховъ-эмигрантовъ. Не въ счетъ этого, пенсію отъ русскаго правительства получаютъ и ксендзы и епископы, эмигрировавшіе или высланные за-границу! такъ; на-примѣръ, умершій въ 1895 году бывшій варшавскій архіепископъ Фелинскій, высланный за политическую агитацію изъ Россіи, получалъ пожизненно отъ русскаго правительства крупную пенсію, которую цѣликомъ обращалъ на католическую пропаганду въ православной русской Буковинѣ, гдѣ жилъ *).

Не правда-ли; какъ все это похоже на „гоненіе“ католицизма и „преслѣдованіе“ его, на что еще любятъ жаловаться поляки и ихъ присные? Ничего подобнаго, конечно, мы не увидимъ въ протестантской Пруссіи.

Чѣмъ же оплачиваетъ католическое духовенство русскому государству за такую заботливость о немъ и такое участливое внимательное отношеніе къ нему?

„Горячіе поборники польскихъ стремленій—ксендзы, въ послѣднее время—читаемъ въ послѣднемъ *осеподаннійшемъ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода*—стали съ особенною энергіей возбуждать и поддерживать въ мѣстномъ населеніи настроеніе, враждебное Россіи и православной церкви. При всякомъ удобномъ случаѣ, они превозносятъ римско-католическую вѣру и указываютъ ея мнимое превосходство предъ православіемъ, смущая темный народъ самыми нелѣпыми слухами, Посѣщая чаще и чаще своихъ прихожанъ, ксендзы убѣждаютъ ихъ чуждаться православныхъ и не входить съ ними ни въ какія сношенія, какъ съ схизматиками, обреченными на вѣчную гибель. Въ интересахъ латино-польской пропаганды ксендзы искусно пользуются торжественнымъ отправленіемъ богослуженій въ дни костельныхъ праздниковъ и часто успѣваютъ увеличить свою паству новыми членами, отторгая таковыхъ отъ православной церкви. Послѣ распоряженій, дозволяющихъ ксендзамъ ремонтировать костелы, чѣмъ они слишкомъ широко воспользовались, а также послѣ разрѣшенія католикамъ—ученикамъ читать предклассныя молитвы не на русскомъ, а на латинскомъ языкѣ—ксендзы особенно подняли голову **).

Изъ фактовъ относящихся къ Северо-Западному краю, „Отчетъ“ отмѣчаетъ слѣдующіе; одинъ ксендзъ

*) Не лишне отмѣтить что Россія единственное государство, высылающее пенсію за границу; въ другихъ государствахъ, лицо, переселившееся за-границу, теряетъ право на пенсію. А мы платимъ не только выселившимся, но и даже высланнымъ.

**) Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1896—97 гг., стр. 10, 71—72 („Положеніе православіи въ западныхъ епархіяхъ“).

узнавши о присоединеніи католика къ православію, велѣлъ звонить по немъ въ костелъ, какъ по покойникѣ: другой ксендзъ прихожанина своего, явившагося изъ военной службы съ бородою и пришедшаго къ нему на исповѣдь, не пустилъ въ костелъ, какъ яко-бы „москала“. и велѣлъ органисту сбрить ему бороду.

Вообще какъ указывается въ отмѣченномъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода — *ксендзы составляютъ изъ себя корпорацію сплоченную единымъ духомъ ненависти и злобы противъ православія и русской народности.* Тамъ гдѣ они утвердились и овладѣли народною совѣстью, они заражаютъ народъ своимъ невѣжественнымъ фанатизмомъ, — по природѣ несвойственнымъ душѣ народной“.

(Вил. Вѣст.).

А. Волынецъ.

Служебныя донесенія и частныя доносы *).

Въ виду пороковъ, которыми заражено современное общество, не послѣднее мѣсто занимаютъ — клевета, наушничество и доносъ во всѣхъ его видахъ. Но особенно часто жалуются на усилившуюся въ послѣднее время страсть къ доносамъ. Страсть эта, судя по тѣмъ распоряженіямъ, какія издаютъ власть имущія лица и о какихъ сообщаютъ намъ газеты и журналы, достигла поистинѣ грандіозныхъ размѣровъ. Доносятъ ближніе и дальніе, доносятъ образованные и неученые, доносятъ подчиненные на начальниковъ, сослуживцы другъ на друга, — доносятъ, какъ ни странно это, даже на самихъ себя. Лица, близко знакомыя съ положеніемъ дѣла, уверяютъ, что не проходитъ дня, чтобы та или другая высшая правительственная инстанція не получала доносовъ въ видѣ ли писемъ, или въ видѣ „гладостне и подпадательно“ сообщаемыхъ на словахъ „истинныхъ“ свѣдѣній о томъ-то или такомъ-то. Неудивительно поэтому, что отовсюду раздаются жалобы на доносы, неудивительно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ нѣкоторыхъ кружкахъ общество прямо-таки терроризировано страхомъ доноса. Этотъ страхъ особенно усиливается въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное общество имѣетъ печальную честь и жалкую участь считать въ числѣ своихъ членовъ человѣка, промышляющаго доставленіемъ „истинныхъ“ свѣдѣній подлежащему начальству. Члены такого общества чувствуютъ себя не лучше того, какъ чувствовали себя наши предки во времена господства знаменитаго „слово и дѣло“.

Широкое распространеніе доносчества, вызывающее искреннее негодованіе всѣхъ честныхъ людей, вызывающее жалобы со стороны лицъ, имѣвшихъ не-

счастіе не угодить чѣмъ-либо доносчику и потому попавшихъ въ ихъ памятную книжку „для справки въ подходящемъ случаѣ“, привело къ тому, что даже лица, обязанныя доводить до свѣдѣнія начальства о тѣхъ или иныхъ явленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ подвѣдомственной имъ сферѣ, безъ крайней необходимости не рѣшаются дѣлать это. Ихъ удерживаетъ страхъ прослыть клеузниками, доносчиками, они боятся, какъ бы ихъ служебное донесеніе не сочли частнымъ доносомъ. Но служебное донесеніе и частный доносъ — вещи совершенно различныя, хотя, безъ сомнѣнія, могутъ иногда быть и тождественными. Опредѣлимъ, что принято называть служебнымъ донесеніемъ и что — частнымъ доносомъ.

Терминомъ донесеніе обозначается обыкновенно способъ, посредствомъ котораго низшій органъ управленія сносится съ высшимъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній требуетъ доставленія какихъ-либо свѣдѣній. Такъ, напр., благочинный, по требованію епархіальнаго архіерея или консисторіи, какъ инстанцій высшихъ, доносить имъ въ отвѣтъ на запросы, отправляемые отъ имени этихъ инстанцій. Но кромѣ донесеній, дѣлаемыхъ по требованію начальства, подчиненные органы управленія въ опредѣленныхъ случаяхъ обязаны доводить посредствомъ донесеній до свѣдѣнія высшаго начальства объ извѣстныхъ имъ явленіяхъ въ сферѣ ввѣреннаго имъ управленія, не выжидая запросовъ. Тѣ же, напр., благочинные, по указанію изданной въ руководство имъ инструкціи, должны доносить епископу и консисторіи о томъ, соответствуетъ ли, или не соответствуетъ жизнь и дѣятельность духовенства ихъ округа требованіямъ закона, регламентирующаго эту жизнь и эту дѣятельность (см. инстр. благоч. ии, 1, 3, 4, 6, 7, 11, 12, 33, 25 и др.). Такимъ образомъ, подъ именемъ донесенія вообще разумѣется сообщеніе низшимъ должностнымъ органомъ высшему свѣдѣній, при чемъ свѣдѣнія эти не непременно должны содержать въ себѣ указанія на какія либо правонарушенія.

Другое значеніе имѣетъ слово доносъ. Отличается онъ отъ донесенія прежде всего со стороны своего содержанія, такъ какъ доводитъ до свѣдѣнія подлежащей власти исключительно только о совершеніи какого-либо преступленія. Отсюда, подъ понятіемъ доноса подходитъ и сообщеніе должностнаго лица о преступленіи, совершенномъ ввѣреннымъ его надзору лицомъ. Но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ доносомъ называется сообщеніе не должностнаго лица, а посторонняго, никакого отношенія къ дѣлу не имѣющаго, о какомъ бы то ни было преступленіи.

Чтобы яснѣе провести различіе между служебнымъ донесеніемъ и частнымъ доносомъ, возьмемъ какой-либо примѣръ. Такъ, по требованію 7 п. инструкціи, благочинный обязанъ прилежно наблюдать,

*) „Под. Еп. Вѣд.“, 1899 г., № 48.

чтобы священнослужители вели жизнь степенную, трезвую, назидательную. А если бы кто из священнослужителей замѣченъ былъ въ нарушеніи этого требованія, „то о такомъ безъ всякаго закрытія немедленно доносить епархіальному начальству“. Предположимъ теперь, что благочинный „усмотрѣлъ“ какого-либо священнослужителя ведущимъ нетрезвую жизнь и сообщилъ объ этомъ начальству. Въ этомъ случаѣ онъ исполнилъ бы свой долгъ, и его сообщеніе было бы „служебнымъ донесеніемъ“. Но если бы объ этомъ самомъ фактѣ довелъ до свѣдѣнія начальства, напр., волостной писарь, то его сообщеніе было бы уже доносомъ, потому что писарь никакого отношенія къ дѣлу въ данномъ случаѣ не имѣетъ, и доносить начальству объ образѣ жизни духовенства въ обязанности ему не вмѣняется. Такимъ образомъ, сообщеніе объ одномъ и томъ же фактѣ можетъ быть и доносомъ и донесеніемъ, смотря по тому, кто дѣлаетъ это сообщеніе.

Таково собственно опредѣленіе доноса, но въ обычномъ словоупотребленіи доносомъ называютъ часто сообщеніе о преступленіи мнимомъ, о фактѣ вымышленномъ, или же и дѣйствительно существующемъ, но ложно истолковываемомъ.

Доносъ, понимаемый въ строгомъ смыслѣ этого слова, бываетъ анонимный, когда авторъ его скрываетъ свое имя, и открытый, когда лицо доносящее своего имени не скрываетъ. И та и другая форма доноса представляетъ изъ себя явленіе, не одобряемое „гласомъ народа“, и имя доносчика считается одною изъ позорнѣйшихъ кличекъ. Такое отношеніе къ доносчикамъ объясняется тѣмъ, что они въ большинствѣ случаевъ изъ видовъ и цѣлей своекорыстныхъ извращаютъ истину, сообщаютъ о другомъ такія свѣдѣнія, которыя могли бы уронить въ глазахъ начальства оговоренныхъ, а ихъ, доносчиковъ, по противоположности, выставить въ возможно лучшемъ и выгоднѣйшемъ для нихъ свѣтѣ, обрисовать ихъ, какъ единственныхъ и незамѣнимыхъ дѣятелей, единственныхъ честныхъ людей. Только мы хороши, а прочіе всѣ „грабители, обидчики, прелюбодѣи“, тати и разбойники—вотъ девизъ доносчиковъ, этихъ современныхъ Искаріотовъ, современныхъ фарисеевъ. И по всей справедливости ихъ можно назвать фарисеями. Подобно послѣднимъ, наблюдавшимъ за словами и поступками Спасителя, „да на него возглаголютъ“ (Мѡ. 12, 10), и доносчики стараются развѣдывать о поведеніи тѣхъ или другихъ лицъ, съ удовольствіемъ выслушиваютъ сплетни досужихъ бабъ, страдающихъ, по выраженію св. Григорія Богослова, „болѣзью языка“, слагаютъ въ сердцѣ своемъ всѣ тѣ злыя глаголы, которыми разныя „буія женища“ злословятъ ближнихъ, и потомъ пускаютъ въ оборотъ этотъ капиталъ себѣ на пользу, ближнему во вредъ.

Съ видомъ невинности, съ улыбкой преданности, съ выраженіемъ полной (чтобы не сказать—подлой) готовности устремиться на „татей и разбойниковъ“ докладываютъ они, кому находятъ для себя удобнымъ, а ближнему вреднымъ, о тѣхъ сплетняхъ, которыя они слышали съ чернаго хода или которыя сочинили при помощи своихъ пріятелей. И доброе имя ближняго они уже очернили, а это оказываетъ вліяніе на его служебное, матеріальное и проч. положеніе...

Но особенно нетерпимыми признаются доносчики анонимные, скрывающіе свое имя. Это язва общества, съ которою нужно бороться, какъ съ эпидеміей: они вреднѣе доносчиковъ открытыхъ, потому что открытый доносчикъ все-же, хоть нѣсколько, сдерживаетъ потокъ своего доносчического краснорѣчія, а доносчикъ анонимный никакой сдержки не чувствуетъ и со всей присущей доносчикамъ наглостью поноситъ своего ближняго.

Несмотря, однако, на то, что большинство всегда и вездѣ считало и считаетъ доносъ дѣломъ постыднымъ поступкомъ, на который способны лишь люди, стоящіе на низшемъ нравственномъ уровнѣ, раздаются иногда голоса и въ защиту справедливаго доноса или, по крайней мѣрѣ, считаемаго авторомъ его за справедливымъ. Говорятъ, что если бы на помощь законной власти не являлся доносъ, то многія преступленія остались бы неизвѣстными, а потому ненаказанными.

Дѣйствительно, даже законы гражданскіе предписываютъ частнымъ лицамъ доносить объ извѣстныхъ имъ преступленіяхъ, которыя подлежатъ суду уголовному. И хотя наши лучшіе криминалисты проводятъ тотъ взглядъ, что доносить о преступленіи не дѣло частныхъ лицъ, тѣмъ не менѣе законъ, наказывающій за недонесеніе объ извѣстныхъ преступленіяхъ, существуетъ. На него, между прочимъ, и ссылаются защитники доносовъ, а также и на то, что яко бы нравственный долгъ каждаго доносить власти о преступленіи, каково бы оно ни было.

Конечно, и говорить нечего о томъ, что разъ законъ требуетъ доносить объ извѣстныхъ преступленіяхъ, онъ долженъ быть исполняемъ. Но исполнять его должно по совѣсти, т. е. доносить правду и не скрывать своего имени, чего о доносчикахъ нельзя сказать, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ. —Гораздо чаще предметомъ доноса бываютъ проступки, не наказуемые въ порядкѣ уголовного судопроизводства,—такіе проступки, доносить о которыхъ законъ частныхъ лицъ не обязываетъ. Слѣдовательно, дѣло въ такомъ случаѣ сводится къ требованіямъ закона нравственнаго. Но откуда взято такое требованіе? На чемъ можно его обосновать? На эти вопросы едва-ли отвѣтятъ и сами защитники доносовъ. Напротивъ, въ Словѣ Божіемъ, въ ученіи св. отцовъ и подвижниковъ благочестія ясно проведена мысль о

томъ, что частный доносъ не только не требуется закономъ нравственнымъ, но есть прямое нарушеніе его требованій. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ становится доносчикъ, какъ не судьей поступковъ своего ближняго? Онъ ихъ оцѣниваетъ, признаетъ преступными и, какъ о таковыхъ, доноситъ. Но такое самоправное присвоеніе себѣ роли судьи ясно осуждается св. ап. Павломъ: „Ты кто еси, — говоритъ онъ, — судяй чуждему рабу“ (Рим. 12, 19), т. е. кто тебѣ, непризванному судѣ, далъ право оцѣнивать поступки ближняго, осуждать ихъ? „Единъ есть Законоположникъ и Судія, — пишетъ ап. Іаковъ, ты же кто еси осуждай друга“ (Іак. 4, 11—13), т. е. какъ поясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „согрѣшившій имѣетъ надъ собою Судію, а ты не предвосхищай себѣ чести, принадлежащей Единородному“ (Бесѣд. на Ев. Мѡ. гл. II). Полагаемъ, что и приведенныхъ свидѣтельствъ (а ихъ можно бы привести сотни) вполне достаточно, чтобы показать несостоятельность ссылки на нравственный законъ, какъ на дозволяющій будто-бы частные доносы, являющіеся осужденіемъ дѣятельности и поступковъ ближняго.

Да и можетъ ли частный человѣкъ правильно судить о поступкахъ своего ближняго, если даже правосудіе, пользующееся всѣми для этого средствами, нерѣдко ошибается. Чтобы правильно судить о ближнемъ, о поступкахъ его, необходимо проникнуть въ самое сердце его, потому что тамъ сокрыты тѣ причины, побужденія и намѣренія, по которымъ онъ дѣлаетъ то или другое. Но можемъ ли мы постигнуть сердце своего ближняго? И свое собственное сердце мы вполне разгадать не можемъ. „Глубоко сердце человѣку, говоритъ пророкъ, и кто познаетъ его“ (Іерем. 17, 9). Какъ же мы можемъ претендовать на знаніе сердца нашего ближняго? „Многи мысли въ сердца мужа“, говоритъ Премудрый (Притч. Сол. 19, 21), и одному только Богу они могутъ быть извѣстны во всей ихъ полнотѣ...

Иногда доносчики оправдываются тѣмъ, что они передаютъ лишь то, что слышали отъ другихъ. Но что это за оправданіе? Кто не знаетъ свойствъ молвы? „Мірская молва — морская волна“; она тѣмъ болѣе возрастаетъ, чѣмъ болѣе распространяется, особенно когда разноситъ о людяхъ что-либо дурное. Вражда, злоба, зависть, ненависть иногда изъ ничего производятъ многое, одну догадку о проступкѣ выдаютъ за истину, нерѣдко самую добродѣтель представляютъ порокомъ. Вотъ почему премудрый даетъ такую заповѣдь: „слышалъ ли еси слово (разумѣется — противъ ближняго), да умереть оно съ тобою“ (Сирах. 19, — 10).

Значитъ, съ какой бы то точки зрѣнія ни смотрѣть на доносъ, оправдать его нельзя, и онъ, по

приговору „голоса народа — гласа Божія“, всегда останется дѣломъ позорнымъ и вреднымъ, такъ какъ отъ него, какъ отъ сплетни, нигдѣ не укроешься: „дверь отъ нея затворишь, сквозь щель проползетъ“, смѣшается съ грязью доброе имя, наведетъ тѣнь подозрѣнія на самые честные поступки, нарушитъ миръ душевный, доставитъ нравственные страданія. И права была, поэтому, древность, относившаяся крайне отрицательно къ доносу вообще.

Но если доносъ частнаго лица есть дѣло позорное, то совсѣмъ иначе нужно смотрѣть на донесенія служебныя. Послѣднія составляютъ прямой долгъ, прямую обязанность должностнаго лица, и недонесеніе о томъ, о чемъ слѣдовало донести, есть нарушеніе закона и нравственнаго долга, есть преступное злоупотребленіе властью. Такъ, напр., если бы благочинный не донесъ епархіальному архіерею или консисторіи о преступленіи того или другого подвѣдомственнаго ему лица, то этимъ онъ нарушилъ бы требованіе инструкции и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы нравственно повиненъ, такъ какъ, скрывая преступленіе, онъ содѣйствовалъ бы дальнѣйшему развитію зла въ томъ, въ комъ оно уже есть, и своею незаконною снисходительностью давалъ бы поводъ къ правонарушенію тѣмъ лицамъ, которыя не переходятъ границъ закона исключительно страха ради. Опасаться, что такого благочиннаго или вообще такое должностное лицо, которое, строго придерживаясь закона, будетъ доводить до свѣдѣнія начальства о всѣхъ проступкахъ и преступленіяхъ въ сферѣ вѣреннаго имъ управленія, — сочтутъ доносчикомъ — въ позорномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ основанія. Позорно не исполнять своихъ обязанностей. А разъ эти обязанности требуютъ сообщать начальству о такихъ поступкахъ, о которыхъ совершающіе ихъ желали бы оставить начальство въ невѣденіи, то сообщеніе объ этомъ, если только оно справедливо, ничего позорнаго не заключаетъ, потому что строгое выполненіе долга — дѣло только похвальное.

† 2-го іюля неожиданно скончался незабвенный **Иванъ Петровичъ Корниловъ**, б. попечитель Виленскаго учеб. округа и почетный опекунъ.

Вѣчная ему память въ молитвахъ Церкви и на скрижаляхъ исторіи!

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Котовицъ.